

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 October 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто первой сессии, 6–10 сентября 2021 года****Мнение № 25/2021 относительно Чжань Чжан, Мэя Чэня и Вэя Цая (Китай)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 2 декабря 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Китая сообщение, касающееся Чжань Чжан, Мэя Чэня и Вэя Цая. Правительство ответило на это сообщение 28 декабря 2020 года. Китай не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Чжань Чжан, 1983 года рождения, является гражданкой Китая и проживает в Новом районе Пудун, Шанхай.

5. Источник утверждает, что г-жа Чжан — бывший адвокат, чья лицензия была приостановлена из-за того, что она активно высказывалась о политике и положении в области прав человека в Китае. Из-за своей активной деятельности г-жа Чжан, как утверждает, неоднократно подвергалась угрозам со стороны властей. В 2019 году она высказывала свое мнение по поводу протестов, проходивших в Гонконге, Китай, выражая свою поддержку протестующим путем публикации комментариев, написания статей и демонстрации плакатов. В сентябре 2019 года она была вызвана в полицию Шанхая и впоследствии была задержана и заключена под стражу по подозрению в «провоцировании беспорядков и волнений». Полиция освободила ее 26 ноября 2019 года. Сообщается, что во время содержания под стражей г-жу Чжан заставили пройти два психиатрических обследования.

6. Мэй Чэнь, 1993 года рождения, является гражданином Китая и проживает в Гуанчжоу, провинция Гуандун.

7. Источник утверждает, что г-н Чэнь был принят на работу в неправительственную организацию по защите общественных интересов в Пекине после окончания Южно-Китайского сельскохозяйственного университета в Гуанчжоу. До задержания он работал волонтером на сайте Terminus2049, на котором размещались новостные статьи, в том числе о пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), и который подвергался цензуре со стороны правительства.

8. Вэй Цай, 1993 года рождения, является гражданином Китая и проживает в Хуангане, провинция Хубэй.

9. Согласно источнику, г-н Цай является бывшим сотрудником интернет-компании. В 2018 году он получил степень магистра социологии в Университете Цинхуа в Пекине, закончив в 2015 году курс бакалавриата в Центральном финансово-экономическом университете. Г-н Цай стал одним из основателей сайта Terminus2049, на котором размещались новостные статьи, в том числе о пандемии COVID-19, подвергавшиеся цензуре со стороны правительства.

10. Источник утверждает, что в начале февраля 2020 года г-жа Чжан выехала из своего дома в Шанхае для подготовки репортажа о пандемии COVID-19 в Ухане. Через свои аккаунты в WeChat, Twitter и YouTube она распространяла многочисленные репортажи, в том числе о задержании других независимых репортеров и о преследовании семей жертв, добивающихся привлечения к ответственности.

11. 14 мая 2020 года сотрудники Управления госбезопасности Нового района Пудун Шанхая задержали ее в неизвестном месте в Ухане. Затем г-жа Чжан была доставлена обратно в Шанхай и 15 мая 2020 года была заключена под стражу по подозрению в уголовно наказуемом деянии «провоцирование беспорядков и волнений» в нарушение статьи 293 Уголовного кодекса. Это положение предусматривает лишение свободы сроком до пяти лет за: а) умышленное нападение на другого человека при отягчающих обстоятельствах; b) преследование, слежку или оскорбление другого человека при отягчающих обстоятельствах; c) изъятие с применением насилия или умышленную порчу, завладение государственным или частным имуществом при отягчающих обстоятельствах; или d) шумное поведение в общественном месте, серьезно нарушающее общественный порядок.

12. Источник отмечает, что 14 или 15 мая 2020 года г-жа Чжан исчезла из поля зрения. 15 мая 2020 года сотрудники Управления госбезопасности Нового района Пудун Шанхая передали уведомление о заключении под стражу по уголовному делу г-жи Чжан и ее багаж ее семье.

13. 19 июня 2020 года г-жа Чжан была официально заключена под стражу по обвинению в «провоцировании беспорядков и волнений». В этом случае ее семье не было направлено уведомление о заключении под стражу. 15 сентября 2020 года г-же Чжан было предъявлено обвинение, и с тех пор она содержится в Центре содержания под стражей Нового района Пудун Шанхая.

14. 6 ноября 2020 года прокуратура предоставила адвокатам г-жи Чжан копию обвинительного заключения по уголовному делу. 13 ноября 2020 года эта копия была обнародована. Источник утверждает, что, согласно информации, содержащейся в документе, прокуратура Нового района Пудун предъявила обвинение г-же Чжан 15 сентября 2020 года и что г-жа Чжан подвергается судебному преследованию в отместку за ее репортажи о пандемии COVID-19. Г-жа Чжан обвиняется в поездке в Ухань 3 февраля 2020 года, размещении большого количества ложной информации в WeChat, Twitter и YouTube, даче интервью Radio Free Asia и *The Epoch Times*, двум зарубежным СМИ, и злонамеренном нагнетании негативных настроений в отношении эпидемической ситуации в Ухане. В обвинительном заключении говорится, что такое поведение является признаком состава преступления «провоцирование беспорядков и волнений».

15. 23 ноября 2020 года г-жу Чжан посетил ее адвокат, которому она заявила о своей невиновности. Она объявила голодовку, но ее кормят насильно, в основном через зонд, а также используя других ее сокамерниц. В результате г-жа Чжан страдает от болей в животе и слабости при ходьбе. Она была осмотрена врачом, и у нее было обнаружено гипотензия.

16. Г-н Чэнь и г-н Цай исчезли из поля зрения 19 апреля 2020 года из неизвестного места в Пекине. Источник отмечает, что они работали волонтерами на сайте Terminus2049, который размещает новостные статьи о ситуации с COVID-19.

17. 23 апреля 2020 года семья г-на Цая была уведомлена Управлением госбезопасности Пекина, район Чаоян, о том, что г-н Цай был помещен под надзор в установленном месте пребывания. Уголовное обвинение, указанное в уведомлении, касалось «провоцирования беспорядков и волнений». Источник сообщает, что г-н Цай был помещен под надзор в установленном неизвестном месте пребывания. Семья г-на Чэня не получила такого уведомления. Предполагается, что г-н Чэнь и г-н Цай были задержаны сотрудниками Управления госбезопасности Пекина, район Чаоян.

18. 12 июня 2020 года сотрудники Управления госбезопасности Пекина, район Чаоян, официально заключили под стражу г-на Чэня и г-на Цая по обвинению в «провоцировании беспорядков и волнений».

19. 21 сентября 2020 года г-ну Чэню было предъявлено обвинение, и его дело было направлено в районный суд Чаояна в Пекине.

20. Источник уточняет, что после того, как г-н Чэнь был официально заключен под стражу 12 июня 2020 года, он был переведен в следственный изолятор района Чаоян Пекина. 28 июня 2020 года два назначенных государством адвоката позвонили его семье, заявив, что г-н Чэнь обратился за юридической помощью и что они согласились представлять его интересы. Один из членов семьи г-на Чэня сообщил адвокатам, что в апреле 2020 года для г-на Чэня уже был нанят юридический представитель. В связи с этим семья попросила двух адвокатов отказаться от своего юридического представительства. Однако назначенные государством адвокаты отказались это сделать.

21. Члены семьи г-на Чэня неоднократно звонили двум адвокатам в их офис, но не смогли дозвониться до них. 6 августа 2020 года один из адвокатов позвонил одному родственнику г-на Чэня и сообщил, что дело г-на Чэня было передано в прокуратуру для пересмотра. Семья г-на Чэня поинтересовалась, была ли у назначенного государством адвоката возможность посетить г-на Чэня и известны ли ему условия

содержания г-на Чэня под стражей. Адвокат сказал, что не смог посетить г-на Чэня из-за пандемии. Кроме того, источник утверждает, что администрация центра содержания под стражей неоднократно отклоняла просьбы адвоката, нанятого семьей г-на Чэня, о посещении г-на Чэня.

22. Источник также утверждает, что 12 августа 2020 года семья г-на Цая подала жалобу в Пекинскую надзорную комиссию, район Чаоян, с просьбой расследовать действия Управления госбезопасности и прокуратуры района Чаоян. Утверждалось, что власти не позволили семье г-на Цая нанять адвоката для г-на Цая и манипулировали системой юридической помощи, назначая государственных адвокатов.

23. Источник далее утверждает, что 20 ноября 2020 года исполнилось два месяца с момента передачи дела г-на Чэня и г-на Цая в суд района Чаоян в Пекине (обвинение им было предъявлено 21 сентября 2020 года). Источник отмечает, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом судебное слушание должно было быть назначено до 20 ноября 2020 года или необходимо было просить об отсрочке; в обоих случаях семьи должны были быть об этом уведомлены. Власти не уведомили семьи ни о судебных слушаниях, ни о каких-либо задержках.

24. Источник утверждает, что три вышеупомянутых лица были задержаны в связи с мирным осуществлением своего права на свободу выражения мнений и, в частности, за освещение и документирование пандемии COVID-19 в Китае. Источник добавляет, что их продолжающееся содержание под стражей является свидетельством того, что общей реакцией правительства на распространение журналистами и правозащитниками информации о пандемии является их заключение под стражу. Другие меры включали ограничения на освещение событий в СМИ.

25. Источник утверждает, что, учитывая вышеизложенное, содержание под стражей г-жи Чжан, г-на Чэня и г-на Цая представляет собой нарушение их права на свободу выражения мнений и ассоциации в нарушение статей 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и относится к категории II.

26. Источник утверждает, что законные права г-жи Чжан, г-на Чэня и г-на Цая, включая их право на справедливое судебное разбирательство, не были защищены. Он утверждает, что всем троим было отказано в доступе к своим адвокатам. Кроме того, г-жа Чжан подвергалась пыткам путем принудительного кормления во время голодовки в знак протеста против своего содержания под стражей. Г-ну Чэню и г-ну Цаю было отказано в доступе к адвокату по их выбору, и вместо него их интересы представляют назначенные государством адвокаты.

27. Источник утверждает, что власти не разрешали г-же Чжан свидание с адвокатом в течение более месяца после ее задержания, иными словами, до 25 июня 2020 года. Эта задержка нарушила статью 39 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает, что адвокат может посещать и общаться с содержащимися под стражей подозреваемыми по уголовным делам. 9 сентября 2020 года г-жа Чжан начала голодовку, и сотрудники центра содержания под стражей нового района Пудун Шанхая насильно кормили ее. Ее здоровье было очень слабым. 28 сентября 2020 года, после предъявления обвинения, г-жу Чжан посетил один из ее адвокатов, который сказал, что она выглядит очень похудевшей и слабой. Ей не разрешали общаться со своей семьей.

28. По словам источника, 31 августа 2020 года представители прокуратуры Нового района Пудун отказались признать полномочия одного из адвокатов г-жи Чжан. Чиновники, ссылаясь на постановления Шанхайской прокуратуры, утверждали, что г-жа Чжан должна была сама подписать соглашение об оказании юридической помощи, несмотря на то, что ее семья подписала данный документ. В результате адвокату не разрешили ознакомиться ни с одним из материалов дела.

29. Источник добавляет, что г-ну Чэню и г-ну Цаю также было отказано в доступе к адвокатам, и они не имели контактов со своими семьями. 26 апреля 2020 года семья г-на Чэня наняла адвоката. 8 мая 2020 года, когда адвокат отправился на поиски г-на Чэня, его заблокировали у входа в здание, где располагается Управление

госбезопасности Пекина, район Чаоян. Когда адвокат позвонил в соответствующие органы, чиновники не предоставили ему информацию по делу. Адвокату неоднократно отказывали в доступе к г-ну Чэню. 28 июня 2020 года два назначенных государством адвоката позвонили членам семьи г-на Чэня и заявили, что являются его юридическими представителями.

30. Источник отмечает, что 27 апреля 2020 года семья г-на Цая наняла для него адвоката. 29 апреля 2020 года адвокат отправился в здание Управление госбезопасности Пекина, район Чаоян, чтобы получить информацию о местонахождении г-на Цая и условиях его содержания под стражей. Однако чиновники отказались предоставить какую-либо подобную информацию. Адвокат подал жалобу в прокуратуру района Чаоян, но ему так и не предоставили доступ к своему клиенту.

31. После 1 мая 2020 года сотрудники прокуратуры связались с адвокатом, чтобы подтвердить, что они приняли его заявление, и сообщить, что дело будет рассмотрено в течение трех месяцев. 12 июня 2020 года те же они позвонили адвокату и подтвердили, что ответственные сотрудники расследуют дело г-на Цая. В тот же день сотрудник полиции, занимающийся делом г-на Цая, сообщил членам его семьи, что г-н Цай был официально заключен под стражу и помещен в центр содержания под стражей района Чаоян Пекина. Сотрудник полиции также сообщил, что г-н Цай обратился за юридической помощью и нанял двух назначенных государством адвокатов для представления его интересов. Семья г-на Цая позвонила двум назначенным государством адвокатам. Адвокат, нанятый семьей г-на Цая, не смог посетить г-на Цая или пообщаться с ним.

32. Источник ссылается на статью 34 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой подозреваемые по уголовным делам имеют право нанимать своих законных представителей на стадии следствия, а следствие должно информировать подозреваемых по уголовным делам об их праве на юридическое представительство. Кроме того, такая задержка нарушила статью 39 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает, что адвокат может посещать и общаться с содержащимися под стражей подозреваемыми по уголовным делам.

33. Источник утверждает, что право г-на Чэня и г-на Цая на справедливое судебное разбирательство было нарушено, добавляя, что отказ в доступе к адвокату подвергает задержанных высокому риску пыток или другого жестокого обращения.

34. Согласно источнику, и г-н Чэнь, и г-н Цай были помещены под надзор в установленном месте пребывания в течение примерно 54 суток. В письменном уведомлении, врученном семье г-на Цая, было указано уголовное обвинение в «провоцировании беспорядков и волнений». Статья 75 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что за преступления, связанные с угрозой государственной безопасности, террористической деятельностью и взяточничеством в крупном размере, подозреваемый может быть помещен под надзор в установленном месте пребывания. Источник отмечает, что «провоцирование беспорядков и волнений» является преступлением против общественной безопасности и не относится к вышеупомянутым преступлениям. Источник утверждает, что использование помещения под надзор в установленном месте пребывания, являющегося де-факто формой насильственного исчезновения, в данном случае не было законным даже по национальному законодательству.

35. Источник заключает, что вышеупомянутые обстоятельства указывают на то, что продолжающееся содержание под стражей г-жи Чжан, г-на Чэня и г-на Цая представляет собой нарушение их права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 9 Всеобщей декларации прав человека, и что лишение свободы г-жи Чжан, г-на Чэня и г-на Цая относится к категории III.

Ответ правительства

36. Рабочая группа препроводила 2 декабря 2020 года утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры представления сообщений и обратилась к правительству с просьбой представить до 1 февраля 2021 года подробную информацию о текущем положении г-жи Чжан, г-на Чэня и г-на Цая. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, на основании которых продолжается его содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Китая по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи Чжан, г-на Чэня и г-на Цая. В нынешних условиях глобальной пандемии и в соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения от 15 марта 2020 года, касающимися мер реагирования на COVID-19 в местах лишения свободы, Рабочая группа настоятельно призвала правительство в приоритетном порядке использовать меры, не связанные с лишением свободы.

37. В своем ответе от 28 декабря 2020 года правительство сообщило, что г-жа Чжан, 37-летняя женщина из уезда Саньюань, провинция Шаньси, подозреваемая в преступлении «провоцирование беспорядков», была задержана Шанхайским управлением госбезопасности 14 мая 2020 года. Заключение под стражу было санкционировано прокуратурой 19 июня 2020 года. Прокуратура Нового района Пудун, Шанхай, обвинила г-жу Чжан в совершении преступления «провоцирование беспорядков и волнений», и 15 сентября 2020 года суд Нового района Пудун представил обвинительное заключение. В настоящее время дело находится на рассмотрении этого суда. Во время судебного разбирательства суд будет рассматривать дело в строгом соответствии с законом, чтобы полностью защитить судебные-процессуальные права подсудимой.

38. 12 июня 2020 года г-н Цай и г-н Чэнь были задержаны в Пекине по подозрению в «провоцировании беспорядков и волнений». Сотрудники Управления госбезопасности Пекина, район Чаоян, задержали их в соответствии с законом и передали их дело в прокуратуру 6 августа 2020 года. Законные права этих двух лиц полностью защищены. Утверждения о том, что их права на свободу слова и ассоциацию и другие законные права были нарушены, не соответствуют фактам. Прокуратура района Чаоян 18 сентября 2020 года предъявила обвинение подозреваемым в совершении преступления «провоцирование беспорядков и волнений» и начала их преследование в суде района Чаоян. Судебное разбирательство продолжается. Суд будет рассматривать дело в строгом соответствии с законом, чтобы полностью гарантировать судебные-процессуальные права подсудимых и их адвокатов.

Обсуждение

39. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы.

40. При определении того, является ли задержание г-жи Чжан, г-на Чэня и г-на Цая произвольным, Рабочая группа придерживалась сложившегося в ее правовой практике подхода к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство².

i. Категория I

41. Рабочая группа вначале рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая касается лишения свободы без ссылки на какое бы то ни было правовое основание.

² A/HRC/19/57, п. 68.

42. Источник утверждает, что г-жа Чжан исчезла из поля зрения 14 или 15 мая 2020 года и что 15 мая 2020 года ее семье было вручено уведомление о заключении под стражу по уголовному делу. Г-жа Чжан была официально заключена под стражу 19 июня 2020 года. Г-н Чэнь и г-н Цай исчезли из поля зрения 19 апреля 2020 года и были официально заключены под стражу 12 июня 2020 года. Правительство утверждает, что г-жа Чжан была заключена под стражу по уголовному делу Шанхайским управлением госбезопасности 14 мая 2020 года и что ее заключение под стражу было санкционировано прокуратурой 19 июня 2020 года. 12 июня 2020 года г-н Цай и г-н Чэнь были задержаны в Пекине по подозрению в «провоцировании беспорядков и волнений». Сотрудники Управления госбезопасности Пекина, район Чаоян, задержали их в соответствии с законом и передали их дело в прокуратуру 6 августа 2020 года. Правительство решило не оспаривать достоверные на первый взгляд утверждения источника о том, что г-жа Чжан, г-н Чэнь и г-н Цай были пропавшими без вести в течение определенного периода времени.

43. Поэтому Рабочая группа отмечает, что на начальных этапах их содержания под стражей они находились в ситуации фактического насильственного исчезновения, поскольку их семьи не могли узнать, где они находятся, а власти, судя по всему, не раскрывали их местонахождение.

44. Рабочая группа напоминает, что насильственное исчезновение представляет собой особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей в нарушение статей 6 и 9 Всеобщей декларации прав человека³. Такое лишение свободы, связанное с отказом сообщить о судьбе или местонахождении соответствующих лиц либо признать их задержание, ни при каких обстоятельствах не имеет под собой законных оснований. Кроме того, оно является заведомо произвольным, поскольку выводит такого человека из-под защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека⁴.

45. Источник утверждает, что и г-н Чэнь, и г-н Цай были помещены под надзор в установленном месте пребывания в течение 54 суток. Рабочая группа считает, что термин «надзор в установленном месте пребывания» представляет собой формулировку, вводящую в заблуждение, поскольку, как, например, в случае г-на Чэня и г-на Цая, подозреваемый или подсудимый по уголовному делу, в отношении которого он применяется, привязан не к своему обычному месту проживания (тогда речь шла бы о домашнем аресте), а к установленному месту пребывания, которым вполне может быть тюрьма. Шанхайское управление госбезопасности, действуя через прокуратуру, в сущности может сделать так, чтобы человек исчез без судебного надзора. По мнению Рабочей группы, предоставление сотрудникам правоохранительных органов таких полномочий лишено каких бы то ни было правовых оснований⁵.

46. Рабочая группа и другие мандатарии специальных процедур выразили обеспокоенность по поводу того, что помещение под надзор в установленном месте пребывания осуществляется так, что это нарушает права человека⁶. Эти опасения включают следующее:

a) практика, которая заключается в помещении лиц под стражу без связи с внешним миром на продолжительное время без раскрытия их местонахождения для проведения расследования, приравнивается к тайному содержанию под стражей и представляет собой одну из форм насильственного исчезновения;

b) практика помещения под надзор в установленном месте пребывания без судебного надзора и предъявления официальных обвинений противоречит праву каждого человека не подвергаться произвольному лишению свободы и в срочном

³ См. мнения № 5/2020, № 6/2020, № 11/2020 и № 13/2020.

⁴ A/HRC/16/48/Add.3 and Corr.1, п. 21. См. также E/CN.4/1996/38 и Corr.1, п. 55.

⁵ Мнения № 36/2019, п. 38; и № 78/2020, п. 47.

⁶ См. communication CHN 15/2018, available at <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23997>. См. также мнение № 15/2019, п. 42.

порядке оспаривать в суде законность своего задержания, а также праву обвиняемых на защиту с помощью адвоката по своему выбору;

с) положения о помещении под надзор в установленном месте пребывания, как представляется, позволяют в течение длительного времени содержать лиц, подозреваемых в совершении определенных преступлений, без связи с внешним миром и в неизвестных местах, что само по себе может представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание или даже пытку, а, кроме того, может подвергать их повышенной опасности дальнейших злоупотреблений, включая пытки;

д) помещение под надзор в установленном месте пребывания, как представляется, используется для ограничения осуществления правозащитниками и их адвокатами права на свободу выражения мнений и прав на свободу мирных собраний и ассоциации.

47. В ходе последней оценки положения в области прав человека в Китае в рамках третьего цикла универсального периодического обзора, состоявшегося в ноябре 2018 года, делегации выразили обеспокоенность по поводу помещения под надзор в установленном месте пребывания, особенно в связи с его использованием при произвольном задержании лиц, которые защищают и поощряют права человека⁷. Рабочая группа призывает правительство отменить положения, регулирующие помещение под надзор в установленном месте пребывания, или привести их в соответствие с его обязательствами по международному праву прав человека.

48. Рабочая группа считает, что содержание г-на Чэня и г-на Цая под стражей без связи с внешним миром и их помещение под надзор в установленном месте пребывания стало нарушением статей 9, 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, эта форма содержания под стражей фактически лишила г-на Чэня и г-на Цая защиты закона в нарушение их права на признание их правосубъектности, закрепленного в статье 6 Всеобщей декларации прав человека⁸.

49. Рабочая группа напоминает, что тот довод, что закон разрешает задержание, не является достаточным. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его посредством выдачи постановления о задержании⁹. В данном случае производящие задержание сотрудники не предъявили постановления о задержании в момент задержания¹⁰ в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека¹¹. Таким образом, власти не привели правовых оснований для их задержания¹². Чтобы сослаться на правовое основание лишения свободы, власти должны были сообщить им о причинах их задержания при его производстве¹³. Несоблюдение этих требований равносильно нарушению статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и делает их задержания произвольными.

50. Источник утверждает, что г-жа Чжан, г-н Чэнь и г-н Цай не были в срочном порядке доставлены в суд в ходе их предварительного содержания под стражей, т. е. в течение 48 часов после их задержания, чему могли бы воспрепятствовать лишь абсолютно исключительные обстоятельства, согласно международной норме,

⁷ A/HRC/40/6, пп. 28.176 и 28.180–181.

⁸ Мнение № 15/2019, п. 44.

⁹ Мнения № 10/2018, п. 45; № 36/2018, п. 40; № 46/2018, п. 48; и № 46/2019, п. 51.

¹⁰ См., например, мнение № 71/2019, п. 70; и № 45/2019, п. 50.

¹¹ Мнения № 65/2020, п. 75; № 37/2020, п. 52; № 33/2020, п. 54; № 31/2020, п. 41; № 82/2018, п. 29; № 68/2018, п. 39; № 30/2018, п. 39; № 26/2018, п. 54; № 10/2018, п. 46; и 3/2018, п. 43 (предъявление постановления о задержании с процессуальной точки зрения является неотъемлемой частью статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека).

¹² См., например, мнение № 93/2017, п. 44; № 10/2018, пп. 45–46; № 36/2018, пп. 39–40; № 46/2018, п. 48; № 9/2019, п. 29; № 32/2019, п. 29; № 33/2019, п. 48; № 44/2019, п. 52; № 45/2019, п. 51; и № 46/2019, п. 51.

¹³ Мнения № 65/2020, п. 75; № 33/2020, п. 55; № 31/2020, п. 42; № 83/2019, п. 50; № 46/2019, п. 51; № 32/2019, п. 29; и № 10/2015, п. 34.

закрепленной в правовой практике Рабочей группы¹⁴. Правительство не опровергло это утверждение. Исходя из этого, Рабочая группа считает, что правительство нарушило статью 9 Всеобщей декларации прав человека и принципы 11, 37 и 38 Свода принципов.

51. Рабочая группа далее отмечает, что г-же Чжан, г-ну Чэню и г-ну Цаю не было предоставлено право на разбирательство их дел в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности их задержания в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов. В Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, подтверждается, что право оспорить законность задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, несоблюдение которого является нарушением прав человека, и имеет чрезвычайно важное значение для поддержания законности в демократическом обществе¹⁵. Это право, которое фактически является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам и ситуациям лишения свободы¹⁶. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной свободы и имеет чрезвычайно важное значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу¹⁷.

52. Кроме того, Рабочая группа считает, что обвинения, выдвинутые против г-жи Чжан, г-на Чэня и г-на Цая, в «провоцировании беспорядков и волнений» сформулированы настолько расплывчато и широко, что они могут использоваться для лишения лиц свободы без какой-либо конкретной правовой основы¹⁸. Как ранее заявляла Рабочая группа, принцип законности требует достаточно четких формулировок положений законов, с тем чтобы они были доступны и понятны любому лицу, которое могло бы на их основе соответствующим образом выстраивать свое поведение¹⁹.

53. Рабочая группа подчеркивала в своих докладах, что расплывчатые и нечетко сформулированные законы ставят под угрозу основные права тех, кто желает осуществить свое право на собственное мнение или реализовать свободу выражения мнений, прессы, собраний и религии, и что такие законы могут привести к произвольному лишению свободы. Она рекомендовала в прошлом, чтобы эти преступления определялись точными формулировками и чтобы были приняты законодательные меры по освобождению от уголовной ответственности тех, кто мирно осуществляет свои права, гарантируемые Всеобщей декларацией прав человека²⁰. Рабочая группа считает, что в данном случае формулировки законов, в соответствии с которыми были предъявлены обвинения задержанным, столь расплывчатые и широкие, что они не могут служить правовой основой для лишения их свободы²¹.

54. В этой связи Рабочая группа считает, что лишение свободы г-жи Чжан, г-на Чэня и г-на Цая не имеет под собой правовых оснований и таким образом является произвольным и подпадает под категорию I.

¹⁴ Мнения № 57/2016, пп. 110–111; № 2/2018, п. 49; № 83/2018, п. 47; № 11/2019, п. 63; № 20/2019, п. 66; № 26/2019, п. 89; № 30/2019, п. 30; № 36/2019, п. 36; № 42/2019, п. 49; № 51/2019, п. 59; № 56/2019, п. 80; № 76/2019, п. 38; № 82/2019, п. 76; и № 78/2020, п. 49.

¹⁵ [A/HRC/30/37](#), пп. 2–3.

¹⁶ Там же, п. 11, и приложение, п. 47 а). См. также мнение № 39/2018, п. 35.

¹⁷ Мнения № 35/2018, п. 27; № 83/2018, п. 47; № 32/2019, п. 30; № 33/2019, п. 50; № 44/2019, п. 54; № 45/2019, п. 53; № 59/2019, п. 51; и № 65/2019, п. 64.

¹⁸ Например, мнение № 62/2018, пп. 57–58.

¹⁹ Там же.

²⁰ См. [E/CN.4/1998/44/Add.2](#), пп. 42–53, 106–107 и 109 b)–c); и [E/CN.4/2005/6/Add.4](#), пп. 73 и 78 e).

²¹ См., например, мнение № 22/2018.

ii. Категория II

55. Источник утверждает, что г-жа Чжан, г-н Чэнь и г-н Цай были задержаны в связи с мирным осуществлением своего права на свободу выражения мнения и, в частности, за освещение и документирование пандемии COVID-19 в Китае и что их задержание соответствует общей реакции правительства на действия правозащитников и журналистов, распространяющих информацию о пандемии. Правительство отмечает, что г-жа Чжан, г-н Чэнь и г-н Цай были задержаны по подозрению в совершении преступления «провоцирование беспорядков и волнений».

56. Несмотря на то, что право на свободу мнений и их свободное выражение не является безграничным, статья 29 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благополучия в демократическом обществе.

57. По мнению Рабочей группы принцип необходимости и соразмерности, который является неотъемлемой частью права на свободу мнений и их свободного выражения, действует также и в отношении других основных прав человека. В своем заключении № 9 Рабочая группа подтвердила, что понятие «произвольное» включает как необходимость того, чтобы лишение свободы в какой-либо конкретной форме применялось в соответствии с действующим законодательством и в соответствии с надлежащей процедурой, так и необходимость того, чтобы оно было пропорциональным искомой цели, разумным и необходимым²². В своей правовой практике, касающейся соблюдения принципа соразмерности, Рабочая группа применяла четырехстороннюю проверку для ответа на следующие вопросы: а) является ли цель, на достижение которой направлена мера, достаточно важной для того, чтобы оправдать ограничение защищаемого права; б) разумно ли мера обоснована целью; в) можно ли было бы принять менее ограничительную меру без нанесения неприемлемого ущерба достижению цели; и d) при сравнении тяжести последствий принятия меры для прав лиц, к которым она применяется, и важности цели в той степени, в которой указанная мера будет способствовать ее достижению, возобладает ли первый фактор над вторым²³.

58. С учетом вышеизложенной нормы Рабочая группа считает, что ситуация в данном случае не соответствует такому требованию. За исключением расплывчатых обвинений в «провоцировании конфликтов и волнений», правительство не предоставило информации, позволяющей иметь разумные основания считать г-жу Чжан, г-на Чэня и г-на Цая причастными к конкретным насильственным или преступным действиям, которые создают угрозу правам и свободам других лиц, морали, общественному порядку и общему благосостоянию, в связи с чем Рабочая группа не видит никакой законной цели или задачи для оправдания лишения их свободы за осуществление ими свободы мысли, свободы распространять информацию и идеи, свободы мирных собраний и ассоциации и свободы принимать участие в ведении государственных дел.

59. Рабочая группа считает, что поведение г-жи Чжан, г-на Чэня и г-на Цая и их работа в качестве журналистов защищены Всеобщей декларацией прав человека, в которой признается, что каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами.

60. Рабочая группа отмечает обвинения, связанные с рассылкой ложной информации, которые были выдвинуты против г-жи Чжан, и напоминает о Совместной декларации о свободе выражения мнений и «фальшивых новостях», дезинформации и

²² A/HRC/22/44, разд. III.

²³ Мнения № 54/2015, п. 89; № 41/2017, п. 86; № 56/2017, п. 51; № 58/2017, п. 48; № 76/2017, п. 68; № 82/2018, п. 38; № 87/2018, п. 64; № 32/2020, п. 49; и № 89/2020, п. 63.

пропаганде, принятой в Вене 3 марта 2017 года, в которой несколько экспертов (включая Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение) заявили, что общие запреты на распространение информации, основанные на туманных и двусмысленных идеях, включая «фальшивые новости» или «необъективную информацию», противоречат международным нормам, касающимся ограничения свободы выражения мнений, и должны быть отменены²⁴.

61. Рабочая группа делает вывод о том, что заключение под стражу г-жи Чжан, г-на Чэня и г-на Цая было связано с мирным осуществлением ими права на свободу мнений и их свободное выражение, а также права на участие в ведении государственных дел и противоречит статьям 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека. В данном случае применение расплывчатых и чрезмерно широких положений, как обсуждалось выше, подкрепляет вывод Рабочей группы о том, что лишение их свободы подпадает под категорию II. Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

iii. Категория III

62. С учетом своего вывода о том, что содержание под стражей г-жи Чжан, г-на Чэня и г-на Цая является произвольным в соответствии с категорией II, Рабочая группа подчеркивает, что в отношении них не должно было проводиться судебное разбирательство. Информация, представленная источником, указывает на нарушения права на справедливое судебное разбирательство г-жи Чжан, г-на Чэня и г-на Цая во время их содержания под стражей до настоящего времени. Правительство просто заявляет, что суд будет рассматривать дела строго в соответствии с законом, чтобы полностью защитить судебные и процессуальные права подсудимых.

63. Рабочая группа отмечает заявление источника о том, что доступ г-жи Чжан к ее адвокату был ограничен, а г-ну Чэню и г-ну Цая было отказано в доступе к адвокату по их выбору. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает обструкционистские меры, принятые властями для ограничения или отказа в доступе к адвокату и материалам дела. Источник утверждает, что это является нарушением внутреннего законодательства, в частности статей 34 и 39 Уголовно-процессуального кодекса, в которых закреплено право подозреваемых по уголовным делам на доступ к адвокату.

64. Рабочая группа отмечает, что г-жа Чжан, г-н Чэнь и г-н Цай фактически лишены права на адвоката и на юридическое представительство, которое с процессуальной точки зрения является неотъемлемым элементом права на свободу и безопасность и запрета на произвольное задержание, в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека; принципов 15, 17 и 18 Свода принципов; и принципов 1, 5, 7, 8, 21 и 22 Основных принципов, касающихся роли юристов. Согласно принципу 9 и руководящему положению 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и должны быть немедленно информированы об этом праве при взятии под стражу; а, кроме того, доступ к адвокату не должен быть незаконно или необоснованно ограничен²⁵. Это право предусматривает предоставление лишенным свободы лицам времени и возможности, необходимых для подготовки своей защиты, в том числе путем раскрытия информации²⁶. Кроме того, адвокат должен иметь возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию,

²⁴ См. <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Expression/JointDeclaration3March2017.doc>.

См. также мнение № 46/2020, п. 54.

²⁵ A/HRC/30/37, приложение. См. также A/HRC/45/16, пп. 52–53.

²⁶ A/HRC/45/16, п. 14.

давлению или притеснениям. Власти должны уважать принцип приватности и конфиденциальности общения между адвокатом и задержанным лицом²⁷.

65. Рабочая группа отмечает, что доступ к адвокату с самого начала содержания под стражей является важнейшей гарантией обеспечения того, что задержанный сможет оспорить правовые основания для его/ее задержания²⁸. Рабочая группа согласна с утверждением источника о том, что отказ в доступе к адвокату повышает риск жестокого обращения²⁹. В связи с утверждениями о применении пыток и других форм жестокого или бесчеловечного обращения или наказания со стороны властей в отношении г-жи Чжан, которая объявила голодовку в знак протеста против своего содержания под стражей и которую кормят насильно, Рабочая группа считает, что эти утверждения укрепляют вывод о нарушении ее прав на справедливое судебное разбирательство в соответствии с нормами категории III. Рабочая группа неоднократно заявляла в своих мнениях о том, что представляется маловероятным, что лицо, которое подвергается пыткам или другим формам жестокого обращения или наказания, сможет подготовить надлежащую защиту для судебного разбирательства, в котором соблюдается равенство обеих сторон в судебном процессе, и что это равносильно отказу в соблюдении основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства³⁰.

66. Рабочая группа напоминает, что, согласно принципу 6 Свода принципов, ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

67. Источник утверждает, что в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса, действовавшего на 20 ноября 2020 года, следовало организовать судебное заседание или ходатайствовать о его отсрочке от имени г-на Чэня и г-на Цая. Однако семьи не получили никакой информации на этот счет от властей.

68. Таким образом, г-н Чэнь и г-н Цай лишены свободы, находясь в необоснованно длительном предварительном заключении, что является нарушением их права на судебное разбирательство без неоправданной задержки. Рабочая группа отмечает, что с момента задержания г-жи Чжан, г-на Чэня и г-на Цая в апреле 2020 года прошло около 18 месяцев. Кроме того, как отмечалось выше, нет никакой информации, позволяющей предположить, что решение об их предварительном заключении периодически пересматривалось судебным органом. Рабочая группа напоминает, что право на рассмотрение дела в разумные сроки и является одной из гарантий справедливого судебного разбирательства, закрепленных в статье 10 и пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Разумность любых задержек с передачей дела в суд должна определяться обстоятельствами каждого дела с учетом сложности дела, поведения обвиняемого в ходе разбирательства и того, каким образом дело разбиралось властями³¹. Задержка с передачей в суд дел г-жи Чжан, г-на Чэня и г-на Цая является неприемлемо длительной, и ситуация усугубляется тем, что нет никакой информации о том, что решение об их предварительном заключении периодически пересматривалось судебным органом. Рабочей группе ясно, что они, хотя и не должны содержаться под стражей, находятся в заключении исключительно за осуществление своих прав в соответствии с международным правом прав

²⁷ Там же, п. 15.

²⁸ Мнение № 40/2020, п. 29.

²⁹ Мнения № 11/2020, п. 54; и № 82/2020, п. 67.

³⁰ См., например, мнение № 32/2019, п. 42. В своем мнении № 29/2017 Рабочая группа указала, что, хотя ее мандат не распространяется на условия содержания под стражей или обращение с заключенными, она должна учитывать, в какой степени условия содержания под стражей могут отрицательно повлиять на возможность заключенных подготовить свою защиту и на их шансы на справедливое судебное разбирательство (п. 63). См. также мнения № 53/2018, п. 77 с); № 52/2018, п. 79 j); и № 47/2017, п. 28; и E/CN.4/2004/3/Add.3, п. 33.

³¹ Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 32 (2007), п. 35; и № 35 (2014), п. 37.

человека³². Рабочая группа пользуется этой возможностью для того, чтобы вновь заявить, что если г-жа Чжан, г-н Чэнь и г-н Цай не могут предстать перед судом в разумные сроки, то они имеют право на освобождение.

69. По этим причинам Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство г-жи Чжан, г-на Чэня и г-на Цая являются настолько серьезными, что это придает лишению их свободы произвольный характер в соответствии с категорией III.

iv. Категория V

70. Кроме того, рабочие группы считают, что г-жа Чжан, г-н Чэнь и г-н Цай были лишены свободы на дискриминационных основаниях, т. е. за то, что они освещали пандемию COVID-19 и делились своими мнениями о ней. Они подверглись репрессиям за свои взгляды, другими словами, за то, что воспользовались своим правом выражать свои взгляды и убеждения. Власти проявили к ним вполне определенное отношение, которое можно охарактеризовать только как дискриминационное. Следовательно, Рабочая группа считает, что их содержание под стражей нарушает статьи 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека по причине дискриминации по признаку политических или иных убеждений и является произвольным в соответствии с категорией V.

v. Заключительные замечания

71. Источник утверждает, что г-же Чжан, г-ну Чэню и г-ну Цаю не разрешали общаться со своими семьями. Рабочая группа считает, что такие ограничения нарушают их право на связь с внешним миром, предусмотренное в пункте 3 правила 43 и в правиле 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), а также в принципах 15, 16 (1) и 19 Свода принципов.

72. За 30 лет своего существования Рабочая группа в многочисленных случаях признавала факт нарушения Китаем своих международных обязательств в области прав человека³³. Рабочая группа обеспокоена тем, что это свидетельствует о наличии в Китае системной проблемы произвольных задержаний, что представляет собой серьезное нарушение международного права. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое тюремное заключение или другое строгое лишение свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности³⁴.

³² В пункте 63 своего мнения № 46/2019 Рабочая группа не смогла сделать вывод о том, что время, прошедшее между задержанием в январе 2017 года и вынесением приговора в мае 2018 года, было неразумно длительным.

³³ См. решения № 43/1993, № 44/1993, № 53/1993, № 63/1993, № 64/1993, № 65/1993, № 66/1993, № 46/1995 и № 19/1996, а также мнения № 30/1998, № 1/1999, № 2/1999, № 16/1999, № 17/1999, № 19/1999, № 21/1999, № 8/2000, № 14/2000, № 19/2000, № 28/2000, № 30/2000, № 35/2000, № 36/2000, № 7/2001, № 8/2001, № 20/2001, № 1/2002, № 5/2002, № 15/2002, № 2/2003, № 7/2003, № 10/2003, № 12/2003, № 13/2003, № 21/2003, № 23/2003, № 25/2003, № 26/2003, № 14/2004, № 15/2004, № 24/2004, № 17/2005, № 20/2005, № 32/2005, № 33/2005, № 38/2005, № 43/2005, № 11/2006, № 27/2006, № 41/2006, № 47/2006, № 32/2007, № 33/2007, № 36/2007, № 21/2008, № 29/2008, № 26/2010, № 29/2010, № 15/2011, № 16/2011, № 23/2011, № 29/2011, № 7/2012, № 29/2012, № 36/2012, № 51/2012, № 59/2012, № 2/2014, № 3/2014, № 4/2014, № 8/2014, № 21/2014, № 49/2014, № 55/2014, № 3/2015, № 39/2015, № 11/2016, № 12/2016, № 30/2016, № 43/2016, № 46/2016, № 4/2017, № 5/2017, № 59/2017, № 69/2017, № 81/2017, № 22/2018, № 54/2018, № 62/2018, № 15/2019, № 35/2019, № 36/2019, № 72/2019, № 76/2019 и № 11/2020.

³⁴ A/HRC/13/42, п. 30. См. также, например, мнения № 1/2011, п. 21; № 37/2011, п. 15; № 38/2011, п. 16; № 39/2011, п. 17; № 4/2012, п. 26; № 38/2012, п. 33; № 47/2012, пп. 19 и 22; № 50/2012, п. 27; № 60/2012, п. 21; № 9/2013, п. 40; № 34/2013, пп. 31, 33 и 35; № 35/2013, пп. 33, 35 и 37; № 36/2013, пп. 32, 34 и 36; № 48/2013, п. 14; № 22/2014, п. 25; № 27/2014, п. 32; № 34/2014,

73. Наконец, Рабочая группа хотела бы получить возможность посетить Китай с целью оказания правительству помощи в решении проблемы произвольного лишения свободы. С учетом того, что после посещений ею Китая в октябре 1997 года и в сентябре 2004 года прошло много времени, Рабочая группа считает, что настало время посетить еще раз эту страну. Рабочая группа напоминает, что обратилась с просьбой о посещении 15 апреля 2015 года, и ожидает положительного ответа.

Решение

74. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Чэнь Чан, Мэя Чэня и Вэя Цая носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11 (пункт 1), 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории I, II, III и V.

75. Рабочая группа просит правительство Китая безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-жи Чан, г-на Чэня и г-на Цая и привести его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа настоятельно призывает правительство присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах.

76. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Чан, г-на Чэня и г-на Цая и предоставление им обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-жи Чан, г-на Чэня и г-на Цая.

77. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести полное и независимое расследование обстоятельств произвольного заключения под стражу г-жи Чан, г-на Чэня и г-на Цая и принять соответствующие меры в отношении лиц, несущих ответственность за нарушение их прав.

78. Рабочая группа просит правительство привести законы страны, в частности статью 293 Уголовного кодекса, в соответствие с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, и с международно-правовыми обязательствами Китая в области прав человека.

79. Согласно подпункту а) пункта 33 своих методов работы, Рабочая группа передает это дело для принятия соответствующих мер Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

80. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

81. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли освобождены г-жа Чан, г-н Чэнь и г-н Цай и если да, то когда именно;

б) были ли г-же Чан, г-ну Чэню и г-ну Цая предоставлены компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

п. 34; № 35/2014, п. 19; № 36/2014, п. 21; № 44/2016, п. 37; № 60/2016, п. 27; № 32/2017, п. 40; № 33/2017, п. 102; № 36/2017, п. 110; № 51/2017, п. 57; и № 56/2017, п. 72.

с) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Чан, г-на Чэня и г-на Цая и если да, то каковы его результаты;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Китая в соответствие с его международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

82. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

83. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

84. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁵.

[Принято 6 сентября 2021 года]

³⁵ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.